

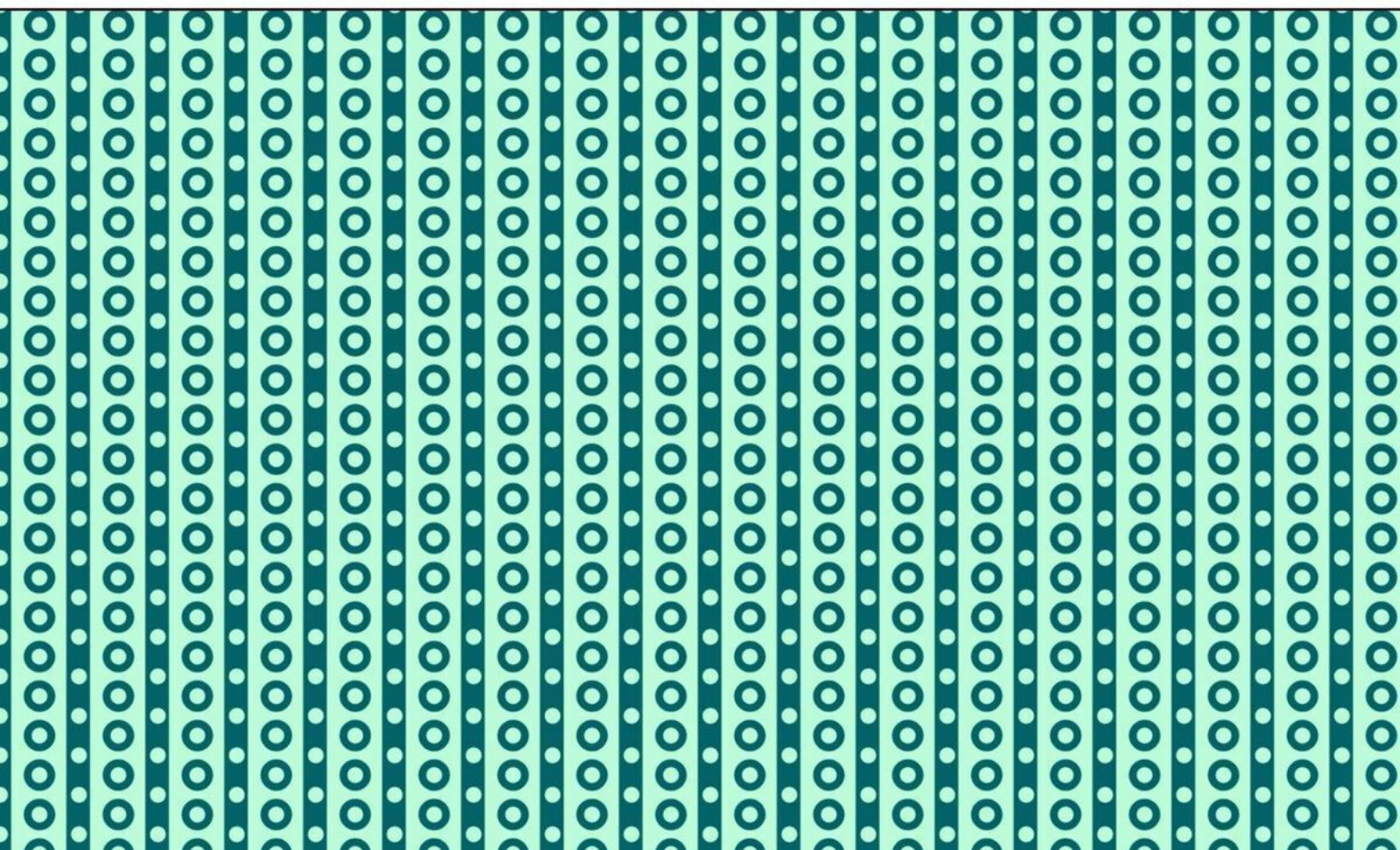
Эмиль Марков

Вояж в город- призрак

ПОВЕСТЬ

Эмиль Марков

Вояж в город-призрак. Повесть

«Издательские решения»

Марков Э.

Вояж в город-призрак. Повесть / Э. Марков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938898-8

У молодого сотрудника известной аудиторской фирмы к его двадцати трём годам есть практически всё — он сын преуспевающих родителей, да и сам не промах, есть свой дом, дорогие автомобили, юная любящая жена.... В результате командировки в небольшой провинциальный город выяснилось, чего раньше у него не было — способности чувствовать душу мира, осознавать ценность каждого мгновения. Встречает он там и истинную любовь. Но суждено ли им быть вместе?

ISBN 978-5-44-938898-8

© Марков Э.

© Издательские решения

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вояж в город-призрак Повесть

Эмиль Марков

© Эмиль Марков, 2022

ISBN 978-5-4493-8898-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Он проснулся минут за десять до того момента, когда должен был сработать будильник. Мерный стук колёс и лёгкие покачивания вагона напомнили о том, где он находится и куда направляется. Полежав ещё немного, он сел и взглянул в окно. Нежаркое сентябрьское солнце уже взошло и превосходно освещало окрестности. За окном проплывала степь, своими бескрайними просторами удивительно похожая на море.

– Через тридцать минут прибываем! Сдаём постель...! Станция Степнодол, конечная, просыпаемся...! – раздававшийся за дверью купе голос проводницы сначала становился всё ближе и громче, а затем стал отдаляться и затихать....

После недолгих сборов он вышел в коридор, решив скоротать оставшиеся минуты пути за созерцанием местных пейзажей. Поначалу картина была однообразной: перед глазами сплошным ковром стелилась выжженная солнцем за лето трава, да иногда мелькали редкие кустарники. Но постепенно естественный пейзаж стал разбавляться следами человеческой жизнедеятельности. То здесь, то там прямо посреди полей валялись останки автомашин, сельскохозяйственной техники, агрегатов, не говоря уже о разной мелочёвке, теперь представлявшей собой банальный мусор. Местами попадались заброшенные постройки и сооружения. Некоторые из них были частично или почти полностью разрушены. Для него, в силу профессии привыкшего мыслить экономическими категориями, это было странно и даже как-то дико – то, что ещё недавно двигалось, работало, функционировало, теперь превратилось в ненужный никому хлам и с каждым днём продолжало стремительно терять стоимость....

Молодой человек ехал в командировку – в небольшой провинциальный город Степнодол его отправили для проведения аудиторской проверки в филиале горнодобывающего предприятия-гиганта. Он ничего не знал о городе, в который ему предстояло прибыть, и даже никогда не слышал о нём раньше. Все обстоятельства сводились к тому, что это ещё то захолустье. В Степнодол не летали самолёты, да и поезд ходил туда один раз в два дня. Из Москвы он самолётом долетел до областного центра, а оттуда уже поехал по железной дороге. К счастью, ехать нужно было только одну ночь.

Он представлял, что увидит Степнодол заранее, издалека, ибо в степи условия для обзора открываются превосходные. Однако состав въехал в город внезапно и стремительно, будто в воду нырнул. За окном побежали окраинные частные дома, рассеянные по территории несколько хаотично, но с каждой секундой ряды домов становились всё плотнее и организованнее, и вскоре слились в один сплошной массив. Он искал взглядом многоэтажные здания – только по ним можно было судить о том, насколько развит город. Как и о том, оправдывает ли этот населённый пункт статус города вообще. В итоге усмотреть многоэтажки удалось, но в значительном отдалении. Да плюс несколько больших домов промелькнуло уже перед самым вокзалом.

Утренняя свежесть взбодрила. Некоторых из приехавших встречали родственники или друзья. В остальном же больше ничто не напоминало ту обстановку, которая обычно царит на вокзалах в больших городах. Узкий перрон и привокзальная территория были почти безлюдны.

Молодой человек вошёл вовнутрь вокзала и стал искать взглядом билетные кассы – там должны были ждать встречающие. Но его уже успели заметить и сами спешили навстречу.

– Здравствуйте, Владимир! – сказала Татьяна Павловна. – Добро пожаловать в Степнодол...!

Татьяна Павловна занимала должность главного бухгалтера. Подошедшего следом взрослого, почти уже пожилого мужчину, она представила как Михаил Геннадьевич. Он был водителем.

Втроём они вышли на улицу. Привокзальная площадь показалась большой – наверное, из-за почти полного отсутствия на ней машин. Сейчас здесь было припарковано всего два автомобиля, на одном из которых им предстояло уехать.

– В управление поедем? – спросила главбух. – Или сначала в гостиницу?

– В гостиницу, – решил Владимир. – Заедем минут на двадцать, если можно....

Они ехали по городу, и, отвечая на несложные вопросы Татьяны Павловны, Владимир с интересом поглядывал в окно. Время здесь будто остановилось лет тридцать назад. Дома в основной массе были не такие уж и старые – предположительно шестидесятых и семидесятых годов постройки, но давно не знали ремонта, и потому впечатление производили удручающее. Дороги были узкие, разметка полностью стёрлась, её не осталось даже на пешеходных переходах. Колдобины и выбоины на проезжей части попадались столь внушительных размеров, что водителю приходилось объезжать их, пересекая встречную полосу. Благо, машин было совсем немного.

По этому поводу Владимир решил поинтересоваться:

– А где весь народ-то? Не проснулись ещё?

Его новые знакомые не поняли вопроса.

– Ну, машины где? Дороги же вообще пустые. – пояснил он. – Вот я и спрашиваю: наверное, рано ещё, а днём движение больше будет?

Татьяна Павловна и Михаил Геннадьевич переглянулись, добродушно улыбнувшись:

– А у нас по-другому и не бывает. Это не Москва!

Недавние предположения насчёт захолустья оправдывались сполна. С другой стороны, в этом была какая-то своя прелесть. Интересно посмотреть на край, который словно затерялся во времени и пространстве. Владимир вообще по натуре являлся человеком любознательным и активным, ему до всего было дело и всё хотелось попробовать самому. В школьные годы он сменил массу кружков и спортивных секций, каждому увлечению отдавался со страстью и азартом, а не задерживался нигде надолго только потому, что всякий раз находилось что-то новое, кажущееся более интересным. Владимир был из богатой семьи, его отец являлся успешным бизнесменом, владельцем-основателем крупного холдинга. И, конечно, это давало самые благоприятные возможности для дорогостоящих увлечений. Ещё в старших классах он начал гонять на спортивном мотоцикле в полной экипировке, дружил с байкерами, в компании которых неоднократно участвовал в пробегах по соседним областям. Ездил на охоту, опять же с собственным ружьем и амуницией. Катался на горных лыжах и сноуборде. Нырял с аквалангом. У него были даже электрогитара с ударной установкой, которые, правда, уже давно пылились без дела в подвале. В общем, его жизнь была насыщенной и разнообразной. Но при этом он вовсе не относился к баловням, которые во всем выезжают исключительно за счёт своих всемогущих родителей. Большие возможности семьи он использовал не только ради развлечений, но также и для личностного и профессионального роста. Он имел склонность получать именно те знания, которые затем непременно будут приносить практическую пользу. Работать в аудиторской фирме Владимир начал в неполные девятнадцать лет, будучи студентом второго курса. А сейчас уже занимал должность ведущего специалиста. Хотя свою нынешнюю работу он рассматривал всего лишь как ступень в дальнейшем развитии. В недалёком будущем он планировал организовать собственный бизнес в сфере строительства. Дом, в который он недавно переехал вместе с женой, отпочковавшись от родителей, был построен под его личным началом и контролем.

Ну а в данный момент он ехал по центральной улице Степнодола – проспекту Ленина, в гостиницу «Космос». Проспект имени вождя революции оправдывал свой статус – по сравнению с большинством улиц города он был достаточно широк и внушителен. Рудуправление, кстати, располагалось также на этом проспекте, и Татьяна Павловна вышла по пути следования, чтобы не терять своё рабочее время.

Водитель остановил машину возле двухэтажного здания. Снаружи гостиница производила хорошее впечатление. Из-за небольших размеров она смотрелась компактно и уютно. Фасад целиком занимали балконы-лоджии, а первый этаж находился почти на одном уровне с землёй.

Владимир оглядел своё временное пристанище. Это был обычный гостиничный номер, со стандартным набором мебели и вещей – ничего лишнего. Бедненько, но, к счастью, чистенько.

«Да, это тебе не «Ритц-Палас», – подумал Владимир, залезая в чугунную ванну. Он решительно повернул кран. В трубах загудело, захрипело, и кран, содрогаясь, будто в конвульсиях, стал с шумом изрыгать струи грязной, цвета ржавчины воды. Владимир чертыхнулся и отстранился как можно дальше. Прокашлявшись, кран перестал дёргаться, а вода примерно через минуту стала бесцветной, какой ей и положено быть в природе. Теперь, наконец, можно было мыться, хотя от воды продолжал исходить неприятный запах лёгкой гнили.

Минут через пятнадцать, сдавая ключ, он спросил у дежурной:

– Это что же, здесь вода всегда ржавая идёт?

– Вчера почти весь день аварию на теплотрассе устраняли, – бесстрастно ответствовала дежурная – Вот вода грязная и осталась в трубах. У нас такое часто случается...

«Получается, мне ещё повезло, что вода вообще есть – неважно, какая», – думал Владимир, уже сидя в машине. Конечно, познавать мир во всём разнообразии интересно, однако испытывать на себе отсутствие элементарных удобств в его планы в данный момент не входило. Всё-таки он в служебной командировке, а не в туристическом походе. Владимир успокоил себя мыслью, что находиться здесь ему предстоит недолго – всего два дня. Сегодня четверг, а завтра вечером он уедет обратно.

За этими размышлениями он ненадолго ушёл в себя, а когда опомнился, они уже подъехали к офису рудоуправления. Он поднялся на второй этаж и в полутёмном коридоре отыскал кабинет, где находилась бухгалтерия.

На Владимира тут же было обращено всеобщее внимание – женщины с интересом разглядывали столичного гостя. И только Татьяна Павловна, для которой стадия знакомства уже состоялась чуть раньше, сразу приступила к решению насущных вопросов:

– Может, чаю хотите? Кофе тоже есть....

– Да, было бы неплохо чай. Я, как приехал, ещё не завтракал....

Поручив одной из бухгалтерш поставить чайник, Татьяна Павловна повела Владимира к его временному рабочему месту. Оказалось, ему для работы даже отвели отдельный кабинет – небольшую комнату, в которой были только длинный стол и несколько стульев вокруг.

– Это у нас конференц-зал, – пояснила главбух, слегка сконфузившись. – Выглядит, конечно, несерьёзно, но нам и переговоры вести особо не с кем. Крупных партнёров в городе нет, а из других регионов крайне редко кто-нибудь приезжает. Раньше этот кабинет за техническим отделом числился, но пару лет назад освободился после сокращения. Вот мы и решили здесь «конференц-рум» сделать, чтоб подтянуться, так сказать, к западным стандартам.... Или вам здесь не нравится? Если так, скажите, мы вас к себе посадим, как-нибудь потеснимся!

– Нет-нет, мне как раз нравится, – ответил Владимир. – Тихо, спокойно, ничто не мешает сосредоточиться. Я здесь останусь.

Затем Татьяна Павловна попыталась затащить Владимира на завтрак в бухгалтерию – там у них был организован уютный уголок для чайных посиделок, огороженный от посторонних глаз двумя шкафами. Однако он отказался, попросив принести чай в конференц-зал сразу вместе с документами.

Через несколько минут Татьяна Павловна и одна из бухгалтерш торжественно внесли в кабинет кипу документов, большую кружку с горячим чаем и тарелку, на которой лежал кусок пирога.

– Вот, пожалуйста, подкрепитесь перед работой! – сказала Татьяна Павловна. – Это домашний пирог, настоящий. У нас ведь в отделе коллектив, вы сами видели, чисто женский, вот мы по очереди и приносим чего-нибудь собственного приготовления. Хвастаемся друг перед другом!

Сделав несколько пояснений, касающихся документации, женщины ушли. От пирога с мясом исходил такой густой аромат, что у голодного Владимира закружилась голова. Он вмиг справился с завтраком и, почувствовав прилив новых сил, приступил к работе.

Привычные монотонные действия с сухими цифрами и статистическими показателями отвлекли от реальности, от мыслей, что он сейчас находится в чужом городе, который к тому же он пока не успел толком рассмотреть. Лишь изредка он делал короткие перерывы, вставал, чтобы размять мышцы и посмотреть в окно, выходящее на задний двор. Правда, увидеть отсюда можно было немного – обзор почти полностью закрывал стоящий по соседству пятиэтажный дом с обшарпанными стенами. Над ним возвышался другой дом, предположительно девятиэтажка. В узкий просвет с левой стороны, где дом заканчивался, сквозь листву деревьев просматривалась проезжая часть с тротуаром – вероятно, это был проспект Ленина.

Во время обеденного перерыва он решил минут на пятнадцать выйти на улицу, чтобы развеяться и заодно осмотреть окрестности. В отличие от того скудного пейзажа, что открывался из окна конференц-зала, здесь картина была немного живее. Слева и прямо располагались дворы однотипных, давно не крашенных пятиэтажек. Судя по конструкции, эти дома были возведены в семидесятые годы в порядке массовой застройки. На их фоне выгодно выделялась красивая одноподъездная девятиэтажка, построенная по специальному проекту. Во всяком случае, похожих домов поблизости не наблюдалось. Владимир проследовал мимо этой высотки и вышел на проспект. И уже в который раз удивился увиденному – вокруг почти не было ни машин, ни людей. И это в середине дня, да к тому же на центральной улице города! После привычной московской суматохи с нескончаемыми пробками и людскими потоками такая картина казалась чем-то невероятным. Ещё один своеобразный момент заключался в том, что на противоположной стороне проспекта вообще не было жилых домов. Там располагалось считанное количество зданий, судя по всему, административного и социально-культурного назначения, утопавших в густых кронах деревьев. То есть, создавалось впечатление, что за главной улицей город практически заканчивается.

Полюбовавшись ещё немного местными красотами, Владимир вернулся в кабинет и погрузился в работу. Теперь он почти не отвлекался, лишь однажды сделав короткий перерыв, чтобы выпить кофе. К концу рабочего дня в коридоре вдруг начались хождения, стали доноситься голоса людей.

«Собрание какое-нибудь начинается, что ли?» – едва успел подумать Владимир, как в комнату заглянула Татьяна Павловна:

– Ну что, Володя, как дела? Домой не собираетесь?

– Домой? – Владимир с удивлением посмотрел на часы – они показывали половину шестого. – Сегодня у вас что, сокращённый день?

– Нет, день самый обычный. Обычнее не бывает! – улыбнулась главбух. – А почему вы так удивляетесь? Ведь уже скоро шесть.

– Да, но до шести ещё полчаса.

– А мы всегда так уходим. Полчаса туда, полчаса сюда – что они решат? – Татьяна Павловна в своей непосредственности была неподражаема. – Может быть, вы не успеваете с работой и вам нужно ещё посидеть сегодня? Конечно, можете задержаться, только надо водителя поставить в известность, чтобы подождал вас. У нас редко такое случается, чтобы кто-нибудь сверхурочно оставался, только если аврал какой....

– Без проблем, я всё успеваю. Если точнее – даже с опережением графика иду. Просто я с таким никогда не сталкивался. В Москве, если человек в серьёзной компании работает и может себе позволить уходить в шесть, это считается за счастье.

– Это верно, в больших городах жизнь отличается, конечно. А по нашим меркам, вы не поверите, мы даже поздно уходим. В Степнодоле мало крупных организаций, в основном мелкие частные предприятия – так те уже в полпятого или в четыре закрываются. Когда за детьми приходим в детсад, там к тому времени остаются только дети тех, кто в рудоуправлении работает – остальных родители раньше забирают. Воспитатели в шутку так и называют наших детей, словно отдельную категорию – «рудоуправленческие», во как...!

За разговорами об особенностях местной жизни Владимир и Татьяна Павловна вышли на улицу. Татьяна Павловна пояснила, что по штатному расписанию Михаил Геннадьевич числится как водитель главного бухгалтера, но на работу и с работы она всегда ходит пешком, поскольку живёт совсем близко. А машиной пользуется только в случае выездов по городу в течение рабочего дня.

Михаил Геннадьевич вырулил на проспект и помчал в западном направлении, туда, где клонилось к закату яркое, но при этом совсем не жаркое осеннее солнце. Владимир помнил, что утром они ехали недолго, но тогда, будучи занят своими мыслями, он за деталями не следил. Теперь же, когда всё его внимание было обращено на дорогу и окрестности, время как будто пролетело ещё быстрее. Минуты две, не больше – и вот они уже возле гостиницы.

Получив от дежурной ключ, он проследовал в номер. Время было без пяти шесть. Вспомнив свои же недавние слова, Владимир с самоиронией подумал о том, что сейчас он вправе считать себя человеком с привилегиями, кем-то вроде большого начальника, который может себе позволить уходить с работы в любой момент. Эта мысль на минуту породила в нём приятное чувство беззаботности и лёгкости. Он свободен и у него в распоряжении масса времени. Он может делать что хочет, а может вообще не делать ничего. Воодушевлённый этим чувством, он вышел на лоджию. Однако находиться здесь оказалось неинтересно. Первый этаж не давал никакого преимущества для обзора. На противоположной стороне проспекта всё видимое пространство занимали зелёные насаждения – что-то вроде роши или парка. Разглядеть что-либо справа или слева не представлялось возможным опять же из-за густых деревьев, растущих вдоль дороги. Единственное, что оставалось – это высовываться наружу чуть ли не на половину туловища и, вертя головой, оглядывать уходящий вдаль тротуар. Но это во всех отношениях было неудобно. К тому же на лоджии было неуютно – абсолютно пусто, только бетонные перегородки и пыльный деревянный пол. Как будущий бизнесмен-строитель, этим обстоятельством Владимир остался недоволен. Можно было постараться обустроить балконы, всё-таки они представляют собой нечто большее, чем место для курения.

Вернувшись в комнату, он почувствовал некоторую озадаченность. Получалось, что свободой и временем он обладает, но непонятно, как ими распорядиться. Делать было абсолютно нечего. Здесь у него нет ни друзей, ни близких знакомых, да и самого города он не знает. Владимир включил телевизор и, немного посидев перед экраном, выключил. Он вообще не являлся поклонником телевидения, а здесь, к тому же, транслировалось всего четыре канала. В ноутбуке у него было загружено несколько книг и игр, однако ни читать, ни играть не хотелось. Пошатавшись по номеру из угла в угол, он решил позвонить жене и поделиться с ней своими впечатлениями.

– Анька, привет!!! – закричал он в мобильник, услышав голос супруги. – Ты даже не представляешь, какая дырища этот Степнодол! Я в шоке!!

– Ты чего так орёшь? Я чуть телефон не уронила! – упрекнула Аня своего благоверного за чрезмерную экспрессивность. – Что у тебя там стряслось?

– Да нет, ничего не стряслось! Просто я в шоке от этой деревни! Вроде бы город, и не самый маленький притом, а жизни практически нет, будто эвакуировали всех разом.

Улицы пустые, а на дорогах не то что пробок – вообще почти нет машин, представляешь? Дорогу можно с закрытыми глазами переходить! А с работы многие люди уже в четыре уходят, прикинь?!

– Да что ты говоришь? Любопытно! – Аня вроде бы удивлялась искренне, хотя чувствовалось, что её в большей степени волнуют свои насущные вопросы и дела. – А вот я сегодня как раз в пробке встряла конкретно. Еду по Кутузовскому, и передо мной один архаровец решил в соседнюю полосу вклиниться, встал посредине, и ни туда, ни сюда. А в это время впереди поехали, и из-за этого крумбулбеса мне ни проехать, ни объехать. Сзади гудят, я вся на нервах, тоже сигналию. Тут этот из машины вылез, подсказывает ко мне и давай орать прям в лицо! Я ему говорю: «Ты, козлина, сам ездить не умеешь, какого лешего на меня орёшь?!». Из-за бабуина этого на фитнес опоздала...!

Аня была на три года младше и училась в университете на юридическом факультете. На момент знакомства с Владимиром ей было семнадцать. Она выросла в Подмоскowie в простой семье со скромным достатком, но когда Владимир перевёз её к себе, как-то быстро и очень легко освоилась в новом окружении, словно всегда жила среди столичной элиты. Ей даже удалось достаточно твёрдо поставить себя перед родителями Владимира – людьми строгого нрава.

– Ещё сегодня Фёдора встретила, он на шашлыки приглашал, на субботу, – Аня продолжала рассказывать о последних новостях их привычной жизни. – Я ему сказала, что ты только во второй половине дня прилетишь, да к тому же уставший будешь с дороги. Он согласился на воскресенье перенести. Ты же не против?

– Конечно, съездим. Кстати, он бассейн свой доделал, наконец...?

В подобном ключе и прошёл весь их разговор. От впечатлений, которые овладели Владимиром в загадочном Степнодоле, Аня была далека, словно находилась сейчас на другой планете. Хотя, если быть точнее, она-то как раз находилась на своей планете, а вот он неожиданно для себя оказался на чужой.

Владимир вспомнил, что надо сходить в буфет поужинать. Эта немудрёная мысль его даже обрадовала – хоть какое-то занятие. А через пятнадцать минут он опять сидел в номере и всё так же ломал голову, чем себя развлечь. Он никогда не находил удовольствия в безделье, его жизнь всегда была ключом, и сидеть на месте ему было просто некогда. Тем непривычнее было для него то состояние, в котором он оказался. Ощущение лёгкости и свободы, овладевшее им час назад, сменилось тягостным, давящим чувством. В здании гостиницы стояла гробовая тишина; похоже, кроме него здесь вообще не было постояльцев. В уме вдруг само по себе возникло сравнение с заключённым – будто он принудительно изолирован от внешнего мира за какую-то условную провинность.

Чтобы избавиться от подобного течения мыслей, Владимир решил взбодрить себя прогулкой на свежем воздухе. Он вышел на улицу и стал раздумывать, в какую сторону пойти. В правой части он уже был – там находилось рудоуправление. Прямо, за проспектом, раскинулся парк. Обойти гостиницу означало оказаться среди дворов, что представлялось не лучшей идеей. Значит, оставалось идти в левую сторону.

Солнце почти скрылось за кронами деревьев, но было ещё светло. Дул приятный, освежающий ветер. Иногда его порывы усиливались, и в такие моменты густая листва с нарастающим шумом начинала буйно колыхаться. В этом было что-то восхитительное, тревожно-неистовое. В Степнодоле вообще было много зелени, Владимир отметил это ещё по дороге с вокзала. Причём было ясно, что все деревья и кустарники когда-то специально насаждались жителями города, ибо сами по себе в голой степи они вырасти не могли.

Владимир шёл по тротуару вдоль старых типовых пятиэтажек. Метров через пятьсот проспект закончился, и он оказался на улице, за которой начинался частный сектор. Что делать? Возвращаться назад той же дорогой? Это было бы неинтересно. Поэтому он решил постоянно поворачивать налево и таким образом в итоге вернуться на проспект Ленина.

«Ул. Мира» – гласила табличка на торце углового дома.

«Так, хорошо, – подумал Владимир. – Теперь я знаю как минимум две степнодольские улицы. Расширяем познания, растём!».

Через один квартал он повернул на симпатичную улицу, напоминающую бульвар – вдаль уходили две асфальтные полосы, разделённые грядой фонарных столбов. И хотя одна из этих полос являлась проезжей частью, а другая тротуаром, смотрелись они гармонично, как единое целое. Владимир понял, что оказался в старом районе города. Помимо привычных пятиэтажек здесь встречались четырёхэтажные и трёхэтажные дома с покатыми крышами, старые здания школ, детсадов, учреждений, и даже какие-то неказистые низкие постройки, похожие на бараки. Людей было не так уж много, но по местным меркам улица казалась оживлённой. Вот прогуливается мамаша с коляской. Вот дети с шумом и визгом играют во дворе. Вот небольшая компания молодёжи проводит очередной вечер в праздном и бесцельном шатании. .... Такая атмосфера была бы типичной для какого-нибудь спального района, но ведь это центр города! Владимир пытался понять, как могут все эти люди жить в таком чудовищном однообразии и такой ограниченности. Ладно, он сам помыкается сутки и уже завтра уедет туда, где совсем другая жизнь – интересная, насыщенная, настоящая. .... Но они-то останутся здесь, и для них абсолютно ничего не изменится. Какие мотивы они находят для того, чтобы прожить очередной день, если каждый новый день ничем не отличается от предыдущего? Какие цели они ставят перед собой? И ставят ли они их вообще? А может быть, они не задумываются ни о чём подобном и просто плывут по течению?

Между тем начало темнеть. Владимир прикинул в уме, что он уже прошёл нужное расстояние и должен сейчас находиться в районе гостиницы. Тем более что путь ему преградила очередная перекрёстная улица, по которой как раз было удобно повернуть налево и вернуться к исходной точке. Эта улица оказалась похожей на предыдущую, только при этом была раза в два шире. А людей, наоборот, стало раза в два меньше. Складывалась странная закономерность – чем крупнее в Степнодоле улица, тем меньше людей можно было увидеть в округе.

Квартал пройден, и вот он, знакомый проспект Ленина. В номере Владимир включил ноутбук и специально заставил себя читать книгу, чтобы нагнать сон. Это немного помогло.

«Вот бы сейчас сюда женщину, – думал он чуть позже, лёжа в прохладной постели. – Тогда вечер не казался бы таким томным».

Он был большим охотником до женского пола. Он и женился так рано только для того, чтобы женщина всегда была под боком. Впрочем, статус женатого человека нисколько не мешал ему гульнуть при удобном случае. Аню Владимир перевёз в родительский дом уже через пару месяцев после знакомства, потому что терпеть не мог долгих ухаживаний и огромных пауз между редкими встречами. Быстро уговорил, сделал дело, быстро исчез – таков был его стиль в отношениях с противоположным полом. Благо, ему в этом вопросе было легче, чем большинству сверстников. Зная, что он из обеспеченной семьи, девчонки соглашались на близость сразу, рассчитывая на долгие и прочные отношения в будущем. Но он не был простаком, и манипулировать им было невозможно, не говоря уже о том, чтобы прибрать его к рукам. В командировках обычно тоже не возникало проблем – он знакомился с местными красотками в барах, кафе или же банально снимал проститутку. Однако в Степнодоле случай оказался крайне тяжёлым. Во время прогулки Владимир не усмотрел не то что какой-нибудь приличной кафешки – ни одной занюханной забегаловки. А о жрицах любви в небольших городках можно только мечтать. .... Так, размышляя о том, что нелегко быть большим ловеласом в маленьком неизвестном городе, он погрузился в глубокий сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.